

СРЕДА АСПЕКТОЛОГИЧЕСКОГО ДУАЛИЗМА ДЕЙСТВИЙ

Светлана В. Шустова*

Прикамский социальный институт, г. Пермь, Россия

Key words: aspectological meaning, aspectological dualism of actions, German language.

Summary: The paper deals with questions of definition of the type of the environment of the aspectological meaning. In the center of author's attention there is the aspectological dualism of actions demonstrated by the means of different levels in the German language. The determination of the means of the category of type in the German language has been oriented on Slavic aspectology for a long time. As a result the peculiarities of the German language weren't taken into consideration.

Термин «аспектуальность» был введен в аспектологию А.В. Бондарко для обозначения особой функционально-семантической категории. Согласно определению А.В. Бондарко, аспектуальность – это категория, содержанием которой является характер протекания действия, а выражением – морфологические, словообразовательные и лексические средства при участии некоторых синтаксических элементов предложения. В русском языке эта категория охватывает глагольный вид и способы действия, а также неглагольные лексические и синтаксические показатели характера протекания действия (дополнительные, вспомогательные элементы аспектуальности) (Бондарко, 1967: 50). В своей более поздней работе «Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии» А.В. Бондарко, рассматривая аспектуальность как функционально-семантическое поле, выявляет его следующие компоненты:

- система, объединяющая ряды грамматических (морфологических) форм с однородным содержанием, т.е. грамматическая (морфологическая) категория вида;

---

* © Шустова С.В., 2010.

- видовые образования и их группировки, характеризующиеся неполной грамматикализацией (ограниченным охватом глагольной лексики и грамматических форм глагола, недостаточной регулярностью);
- видовые элементы форм с видо-временным значением (или с временным значением, осложнённым дополнительными аспектуальными элементами);
- сочетания с «фазовыми» глаголами (со значением начала, продолжения и конца действия) и другие аналитические аспектуальные конструкции (иногда тесно примыкающие к аналитическим формам);
- синтаксические средства с дополнительными аспектуальными функциями;
  - способы действия (Aktionsarten);
  - оппозиция предельных/непредельных (терминативных / атерминативных) глаголов и глагольных значений;
  - лексические обстоятельственные показатели типа *долго, мгновенно, постепенно, медленно, часто, вдруг*;
  - различные комбинированные средства аспектуального контекста, в том числе относящиеся к области «скрытой грамматики» (Бондарко, 1983: 76).

А.В. Бондарко рассматривает аспектуальность не только как функционально-семантическое поле, но и как группировку полей, включающую в себя поля лимитативности, длительности, кратности, фазовости, перфектности, а также поля действия (акциональности), состояния (статальности) и отношения (реляционности) (Бондарко, 2001: 10).

Аспектуальность является универсальной семантической категорией, которая включает понятия вида, способа действия и предельности/непредельности (П/НП). В языках, где существует вид как грамматическая категория, оппозиция П/НП трактуется как лексико-грамматическая категория, при отсутствии вида в языке предельность/непредельность может занимать в поле аспектуальности центральное или периферийное положение (Бондарко, 1996: стр. 124).

Семантическая область аспектуальности не получила однозначного выделения и определения. Толкование аспектуальности как выражение типов протекания и распределения действия во времени (фазовость, интенсивность, длительность, кратность, целостность, динамичность, статичность, перфективность, имперфективность и др.) восходит к определению вида вообще, предложенному А.М. Пешковским.

Аспектуальность относится к характеризующему типу семантики, т.е. она характеризует особенности проявления действия во времени. Однако, по мнению М.А. Шелякина, широкое определение семантической зоны аспектуальности таит в себе опасность свести к ней любую модифицирующую характеристику глагольного действия и тем самым потерять ее семантические границы, которые ассоциируются по названию со славянской грамматической категорией вида и лексико-грамматической категорией предельности / неопределенности (Шелякин, 2008: 18).

В центре внимания аспектологических исследований часто оказывается вопрос о функционально-семантической доминанте категории аспектуальности. Лингвисты ставят перед собой задачу выделить один признак, который мог бы рассматриваться как универсальная семантическая база поля аспектуальности. В славянской аспектологии таким признаком бесспорно считается категория вида, обозначающая различия в представлении протекания действия с точки зрения его целостности / нецелостности, процессности / не процессности и некоторых других семантических признаков. Вид рассматривается как морфологическая категория, которая находит выражение в системе противопоставленных друг другу форм совершенного и несовершенного видов или в противопоставлении разных глаголов, как объединенных в видовые пары, так и непарных.

Смысловое содержание предложения представляет собой ряд параллельно развертывающихся и наслаивающихся друг на друга лексических и грамматических значений. По мнению В.Г. Адмони, лексическое значение является стержневым и именно на него направлено внимание участников речевого процесса (Адмони, 1973: 56).

Аспектуальные значения сосредоточены в сфере глагольного предиката, в сфере действия. Речь в данном случае идет о наиболее обобщенном значении глагола как части речи, о действии в широком смысле, включая процесс, состояние и отношение.

Б.М. Балин, даёт следующее определение термина вид: «Категория вида характеризуется бинарной грамматической оппозицией, сильный член которой, совершенный вид, уже на парадигматическом уровне маркирован наличием выраженности значения достигнутой предельности действия, а для слабого члена, несовершенного вида, характерно отсутствие этого качества» (Балин, 1979: 31).

Категория вида в немецком и других германских языках не располагает видовыми парами. Определение средств выражения категории вида в немецком языке очень продолжительное время ориентировалось на славянскую аспектологию. В результате оставались без учета особенности строя немецкого языка. Этот вопрос пытаются решить современные немецкие лингвисты. В рамках функционального подхода лингвисты исследуют взаимовлияние семантических категорий в процессе исторического развития языка (Leiss, 1992; 2002a; 2002b).

Б.М. Балин отмечает, что контекстологические исследования направлены на взаимосвязи элементов наблюдаемого контекста (Балин, 1969: 62). Однако для методики контекстологических и просто грамматических исследований важно еще понятие нейтрального контекста (контекст без поясняющих, уточняющих, усиливающих средств).

Аспектологический контекст есть система разноуровневых языковых средств, которые, взаимодействуя друг с другом и с экстралингвистическими факторами формирования смысла, обеспечивают однозначность действий в плане языковой понятийной категории аспектуальности.

Аспектологический контекст германских языков есть способ речевой манифестации значений предельности / неопределенности, костяком которого является взаимодействие одной из абстракций, относящихся к области глагольной семантики, грамматической семантики парадигматического и синтагматического уровней при эпизодическом участии экстралингвистических факторов формирования категории предельности / неопределенности (Балин, 1969: 58-96).

Изучение элементов среды аспектологических контекстов в каузативной ситуации позволяет рассмотреть проблемы семантического взаимодействия граммов и лексем в контексте, условия выбора и отмены грамматических и лексических значений, т.е. типы контекстной реализации искомого значения – аспектологического дуализма действий. Основная задача – описание семантики и функционирования конкретных грамматических форм, работа проводится на уровне категориальной семантики. При этом очевидно, что деятельность лингвиста чаще всего начинается именно с третьего уровня – анализа материала, связанного с функционированием тех или иных форм в высказываниях, в нашем случае форм, содержащих такие элементы среды аспектологического

контекста, которые свидетельствуют об аспектологическом дуализме действий.

Методика идентификации аспектологического значения включает: 1) интерпретацию значений, представленных в толковых словарях; 2) понимание и интерпретацию аспектологического значения конструкции; 3) толкования аспектологического значения в отдельных теоретических работах.

Конкретное речевое употребление того или иного глагола в рамках узкого контекста отмечено неопределенностью в плане достижения / недостижения предела. В этом случае наблюдается аспектологический дуализм действий, который фиксируется в том числе тогда, когда предложение включает указание на некоторый объект действительности как предел его потенциального распространения, его полноты (Павлов, 1984: 57).

Среда аспектологического дуализма действий поддерживается в безвидовых языках имперфективностью действия:

Andere behaupteten: Koljaiczek, der ein gutter Schwimmer mit einer noch besseren Lunge war, unterschwamm nicht nur das Floß; ... (Gras, Die Blechtrummel: 33). 'Другие говорят так: Коляйчек и пловец был хороший, а легкие у него были и того лучше, и проплыл он не только под плотом...' (Грасс, Жестяной барабан: 27. Пер. С. Фридлянд)¹.

Если значение статальности, т.е. завершенности, исчерпанности действия в результате достижения предела, определяется также как цельность, точечность, законченность, результативность действия, то аспектологический дуализм характеризуется как отсутствие предела действий, как течение, развитие, процесс, незаконченность действия, вневременной характер действия. С нашей точки зрения такие признаки действия как течение, развитие, процесс актуализируют скорее процессуальное аспектологическое значение. На первый план необходимо выдвинуть вневременной характер действия.

Вневременной характер действия представлен в ситуациях со значением объективной эпистемической модальности:

*"Nur wenn wir selbst überzeugt sind, können wir auch andere überzeugen", hatte der Saarländer einst auf der berühmten Mannheimer Parteitage rede gerufen*².

А.В. Аверина термином объективная эпистемическая

---

¹ Следует иметь в виду, что перевод не является решающим аргументом правильности лингвистического анализа текста оригинала.

² В качестве иллюстративного материала используется фонд лаборатории корпусной лингвистики Лейпцигского университета www.wortschatz.uni-leipzig.de.

модальность обозначает онтологическую возможность, модальность внутреннего порядка (Аверина, 2010: 26-28). В качестве предполагающего каузатора выступает повествователь. Само каузативное действие не имеет отношения к какому-либо определенному моменту времени:

Wir werden ihm die Maske von der Fratze reißen und dem Neuerer beweisen, wozu das alte Handwerk in der Lage ist (Süskind, *Das Parfum* 81). 'Мы сорвем маску с его мерзкой рожи и докажем этому новатору, на что способно старое ремесло' (Пер. Э.В. Венгеровой: 79).

Madame Arnulfi, nachdem sie lange über die schlechten Zeiten und über ihre prekäre wirtschaftliche Lage geklagt hatte, erklärte, dass sie sich zwar eigentlich keinen zweiten Gesellen leisten könne, andererseits aber wegen der vielen anfallenden Arbeit dringend einen brauche... (Süskind, *Das Parfum* 220). 'Мадам Арнульфи долго жаловалась на плохие времена и свое тяжелое материальное положение, но потом заявила, что хотя она и не может позволить себе держать второго подмастерья, но весьма в нем нуждается, так как на нее навалилось много работы...' (Пер. Э.В. Венгеровой: 211).

Немецкие темпоральные формы глагола, например, не могут однозначно представить аспектуальный фон ситуации. В их основе лежит все же категория предельности / неопределенности действия, которая рассматривается как лексико-семантическая категория. А это в свою очередь позволяет нам вести разговор об аспектологическом дуализме действий.

Презенс, например, может представлять действия, которые являются постоянными, итеративными, как правило, это значение вневременности событий наблюдается в пословицах и поговорках: *Vier Augen sehen mehr als zwei*. 'Сытых глаз на свете не бывает'. *Was die Augen sehen, glaubt das Herz*. 'Что око видит, тому сердце верит'. *Armut tut weh, lehrt aber*. 'От нужды умнеют, от богатства дуреют'; 'Что мучит, то и учит'; *Arbeit ist keine Himbeere, die im Sommer abfällt*. 'Дело не малина, в лето не опадет'.

Презенс реализует и изобразительную функцию для описания природы, явлений окружающей действительности, что также отражает обобщенность действия, его вневременной характер:

Schon wieder die ersten Knospen! Die langen Weidenzweige hängen wie grüne Perlenschnüre, sie erinnern an die klingelnden Schleier in gewissen Wirtschaften, und allenthalben zwitschern die Vögel, Bläue schwimmt durch das spröde Gezweig, die Sonne scheint überall hin, Büsche und Sträucher sind wie ein Sieb (Frisch).

Действия представлены как обобщенные, абстрактные, охватывающие длительный промежуток времени, который может продолжаться постоянно, но вместе с тем иметь силу в момент речи.

Wie die Unwissenheit der Kinder beweist, ist das Gewissen der Eltern – unser Gewissen – tot (Böll Zug ... 120).

Относительно глагольной лексики отметим, что по мнению Н.В. Илькив и Б.М. Балина два семантических класса глаголов склонны к аспектологическому дуализму действий: а) *sagen, fragen, antworten, sprechen, flüstern, erzählen* (*verba dicendi*) и б) *glauben, denken, meinen, vermuten, sich erinnern* (*verba sentiendi*) (Илькив, Балин, 1980: 37).

С нашей точки зрения операторы каузативной связи *bitten, fordern, machen, veranlassen, heißen, machen, bewirken* и глаголы интеллектуально-эмоционального отношения (Мыркин, 1993: 40) *auffordern, befehlen, bestimmen, bedrohen, empfinden, beklagen, bezweifeln, denken, entschließen, sich entschuldigen, ernennen, sich erregen, gehorchen, sich fürchten, sich genieren, hoffen, sich irren, jammern, schmeicheln, trauen, trotzen, verlangen, verschwören, versprechen, verstehen, sich vorstellen, weichen, zwingen* и др. также демонстрируют аспектологический дуализм.

Видовая облигаторность в русском языке заставляет переводчиков сделать аспектный выбор.

– *Auf der anderen Seite lag es klar zutage, dass, wenn eine einfältige Person wie jene Amme behauptete, sie habe einen Teufelspuk entdeckt, der Teufel nie und nimmer seine Hand im Spiel haben konnte* (Süskind, Das Parfum 19). ‘С другой стороны, было ясно как день, что если такая недалекая особа, как эта кормилица, утверждает, что она обнаружила какую-то чертовщину, значит сатана никак не мог приложить руку к этому делу’ (Перевод Э.В. Венгеровой 19).

В.М. Павлов подчеркивает, что употребление в русском переводе глагола как совершенного, так и несовершенного вида в силу облигаторной видовой дифференциации оборачивается вынужденной неточностью (Павлов, 1984: 69).

Es war in den ersten Septembertagen. Die Sonne stand im Zeichen der Jungfrau. Von fernher schob ein spätsommerliches Gewitter, Kisten und Schränke verrückend, durch die Nacht. Merkur machte mich kritisch, Uranus einfallsfrei, Venus ließ mich ans kleine Glück, Mars an meinen Ehrgeiz glauben. Im Haus des Aszendenten stieg die Waage auf, was mich empfindlich stimmte und zu Übertreibungen verführte. Neptun bezog das zehnte, das Haus der Lebensmitte und verankerte mich zwischen Wunder und Täuschung. Saturn war es, der im dritten Haus in Opposition zu

Jupiter mein Herkommen in Frage stellte. Wer aber schickte den Falter und erlaubte ihm dem oberlehrerhaften Gepolter eines spätsommerlichen Donnerwetters, in mir die Lust zur mütterlicherseits versprochenen Blechtrummel zu steigern, mir das Instrument immer handlicher und begehrllicher zu machen? (Grass, Die Blechtrummel 46-47). ‘Все это происходило в первые дни сентября. Солнце стояло под знаком Девы. Издалека наползала сквозь ночь запоздавшая гроза, сдвигая ящики и шкафы. Меркурий даровал мне критический настрой. Уран сделал гораздым на выдумки, Венера позволила мне поверить в свою малую удачу, а Марс – в свое честолюбие. Близилась к восходу Веса, что наделяло меня чувствительностью и подталкивало к преувеличениям. Нептун достиг десятого дома, середины жизни, и поместил меня между чудом и разочарованием, Сатурн же в третьем доме, противостоял Юпитеру, поставил под вопрос мое существование. Но кто наслал мотылька, кто дозволил ему, как и наставительному рокоту грозы на исходе лета, усилить во мне любовь к обещанному матушкой жестяному барабану, делая этот инструмент все более для меня сподручным и желанным?’ (Грасс, Жестяной барабан 39. Перевод С. Фридлянд).

Претеритальный темпоральный фон представленного отрывка свидетельствует об аспектологическом дуализме действий в немецком языке, однако в переводе доминирует совершенный вид глагольного действия: *дозволил, поставил, послал, поместил, даровал, сделал*.

Нам представляется возможным выделить в качестве элементов среды контекста аспектологического дуализма действий адвербиальных экспликатов со значением неограниченного определенной точкой во времени действия: *endlos, unbegrenzt, unbeschränkt, immer*. Синонимы представлены следующими рядами: *endlos – grenzenlos, unbegrenzt, unbeschränkt, unzählbar; unbegrenzt – uneingeschränkt, absolut unendlich; unbeschränkt – unbegrenzt, uneingeschränkt, ohne Einschränkung, schrankenlos* (Bulitta):

Gerhard Schröder widerlegt damit immerhin die These, er wolle die SPD zum Kanzlerwahlverein reduzieren.

С.-Г. Андерссон указывает: “Die Situationstypen, die den Gebrauch der Aspekte regeln und mit Hilfe der Aspektformen sprachlich bezeichnet werden, beruhen, meine ich, auf den Erlebniskategorien der menschlichen Psyche. Die durch den Aspekt bezeichnete Erscheinungsform der Handlung steht für den deutschen Leser intuitiv klar, denn der spezifisch aspektuelle Charakter / Währen – Eintritt / der Handlungen, die durch die verbalen Lexeme bezeichnet werden, wird aus dem Situationstyp heraus verstanden. Der Situationstyp wird durch Identifizierung mit schon erlebten Situationen

festgelegt. Der aspektuelle Charakter der Handlung wird aber im Deutschen nicht in dem Maße bewusst gemacht wie im Russischen” (Andersson, 1972: S. 198).

Семантическое различие предельных и неопредельных глаголов в немецком языке играет большую аспектуальную роль. Не всегда однозначно может быть определена предельность или неопредельность глагола в контексте ситуации. Предельные и неопредельные глаголы чередуются в рамках одной ситуации. Одним из самых трудных вопросов остается идентификация глаголов с точки зрения отнесения к предельным или неопредельным. Информативно-модифицирующие глаголы (каузативы доказательства, опровержения, демонстрации и подтверждения), например, относятся к неопредельным глаголам. Для них типичной средой аспектологического контекста является среда контекста акциональности, выявляемой на базе богатой палитры как адвербиальных экспликаторов, так и на синтагматическом уровне. Мы принимаем трехчленную таксономию глаголов: предельные, неопредельные и нейтральные глаголы. Семантические границы между отдельными классами размыты, поэтому возникают промежуточные классы глаголов (ультрапредельные, предельно-нейтральные, неопредельно-нейтральные, ультрапредельные). В связи с этим возникает очень важный вопрос: при определении предельности/неопредельности или нейтральности глагола следует исходить из лексического значения глагола или из контекста ситуации. На примере функционирования каузативных глаголов мы показываем роль элементов среды аспектологического контекста ситуации, в которой представлены диагностические идентификаторы аспектологического дуализма.

Однозначное выражение целостности и прекращенности действия, создающее предпосылку для передачи его временной ограниченности от последующего, в немецком языке достигается на синтагматическом уровне в рамках среды аспектологического контекста. Реальный предел действия актуализирует целостность и прекращенность действия и определяется системным характером взаимодействия лексической и аспектуальной семантики глагольных и неглагольных компонентов, структурной схемой предложения.

Аспектологический дуализм реализуется в таких случаях как: 1) актуализация имперфективности действия; 2) генерализованный презенс; 3) изобразительная функция презенса; 4) объективная эпистемическая модальность; 5) группы глаголов а) *verba dicendi*, б) *verba sentiendi*, в) операторы каузативной связи *bitten*, *fordern*, *machen*, *veranlassen*, *heißen*, *machen*, *bewirken* и др.; 6) адвербиальные

экспликатеры со значением неограниченного определенной точкой во времени действия.

Таким образом, среда аспектологического дуализма действий актуализируется разноуровневыми языковыми средствами (лексическими, грамматическими), включая контекстное прочтение ситуации. Актуализация в этом случае имеет вполне определенный смысл. Актуализация аспектуального значения в контексте каузативной ситуации не обуславливает утрату составляющих признаков значения. Значение каузации уточняется относительно объема и обогащает свое содержание новыми характеристиками. Среда аспектологического контекста каузативной ситуации во многих отношениях определяет функционирование составляющих компонентов. Контекст выступает и как средство отбора необходимого компонента и как средство актуализации избранных элементов.

Литература:

- Аверина. Анна В. 2010. *Эпистемическая модальность как языковой феномен (на материале немецкого языка)*. Москва: КРАСАНД. 192 с.
- Адмони. Владимир Г. 1973. *Синтаксис современного немецкого языка*. Ленинград: Наука. 365 с.
- Балин. Борис М. 1969. *Немецкий аспектологический контекст в сопоставлении с английским*. Калинин: КГПИ им. М.И. Калинина. 432 с.
- Балин. Борис М., Бурмистрова Л.А., Колосова Л.П. 1979. *Сравнительная аспектология русского и немецкого языков*. Калинин: Изд-во КГУ. 86 с.
- Бондарко. Александр В., Буланин Лев Л. 1967. *Русский глагол*. Под ред. проф. Ю.С. Маслова. Ленинград: Наука, Лен. отд-ие. 192 с.
- Бондарко. Александр В. 1983. *Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии*. Ленинград: Наука, Ленингр. отд-ие. 208 с.
- Бондарко. Александр В. 1996. *Категория временного порядка и функции глагольных форм вида и времени в высказывании (на материале русского языка) // Межкатегориальные связи в грамматике*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин. С. 6-21.
- Бондарко. Александр В. 2001. *Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии*. 2-е изд., стер. Москва: УРСС. 208 с.
- Илькин. Наталья В., Балин. Борис М. 1980. *Аспектологический дуализм действий, выраженный глаголами речи в современном немецком языке // Сравнительная типология родного и германских языков*. Межвуз. темат. сб. Калинин: КГУ. С. 35-44.
- Мыркин. Виктор Я. 1993. *Трудные вопросы аспектологии и темпорологии*. Архангельск: Изд-во Поморского государственного педагогического университета им. М.В. Ломоносова. 135 с.
- Павлов. Владимир М. 1984. *Темпоральные и аспектуальные признаки в семантике «временных форм» немецкого глагола и некоторые вопросы*

теории грамматического значения // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Ленинград: Наука, Лен. отд-ие. С. 42-70.

Шелякин. Михаил А. 2008. Категория аспектуальности русского глагола. Москва: Изд-во ЛКИ. 272 с.

Andersson. S.G. 1972. *Aktionalität im Deutschen. Eine Untersuchung unter Vergleich mit dem russischen Aspektsystem. Die Kategorie Aspekt und Aktionsart im Russischen und im Deutschen*, Band 1. Uppsala: Almqvist & Wiksell (Acta Universitatis Upsaliensis, Studia Germanistica Upsaliensia 10). 248 S.

Leiss. Elisabeth. 1992. *Die Verbalkategorien des Deutschen: ein Beitrag zur Theorie der sprachlichen Kategorisierung*. Berlin; New-York: Walter de Gruyter. 336 S.

Leiss. Elisabeth. 2002a. *Die Rolle der Kategorie des Aspekts im Sprachwandel des Deutschen: ein Überblick // Grammatische Kategorien aus sprachhistorischer und typologischer Perspektive: Akten des 29. Linguistenforums (Kyoto, 2001)*, ed. von der Japanischen Gesellschaft für Germanistik. München: iudicium. S. 9-25.

Leiss. Elisabeth. 2002b. *Der Verlust der aspektuellen Verbpaae und seine Folgen im Bereich der Verbalkategorien des Deutschen // Grammatische Kategorien aus sprachhistorischer und typologischer Perspektive: Akten des 29. Linguistenforums (Kyoto, 2001)*, ed. von der Japanischen Gesellschaft für Germanistik. München: iudicium. S. 26-41.

Лексикографические источники

Bulitta. Erich u. Hildegard. 1990. *Wörterbuch der Synonyme und Antonyme*. Fischer Taschenbuch Verlag GMBH, Frankfurt am Main. 795 S.

Электронные ресурсы

[www. wortschatz.uni-leipzig.de](http://www.wortschatz.uni-leipzig.de).

Источники художественной литературы

Böll. Heinrich. 1985. *Zur Verteidigung der Waschküchen. Schriften und Reden. 1952-1959*. Köln: Verlag Kiepenheuer & Witsch. 335 S.

Grass. Günter. *Die Blechtrommel*. Steidl Verlag, Göttingen. 1993. 710 S.

Süskind. Patrik. *Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders*. Zürich: Diogenes Verlag AG Zürich, 1994. 320 S.

Грасс. Гюнтер. *Жестяной барабан*. Пер. с нем. С. Фридлянд. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 576 с.

Зюскинд. Патрик. *Парфюмер. История одного убийцы*. Пер. с нем. Э.В. Венгеровой. СПб: Изд-во «Азбука-классик», 2003. 310 с.